

Галактионова Н. А.

[К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мии, усугубляют качественные различия между университетами и снижают возможности для их дальнейшего развития на международной арене образовательных услуг.

Сегодня университеты в Европе и мире испытывают рост требований со стороны общества и рынка труда, а также растущую конкуренцию между учреждениями высшего образования, неуниверситетским сектором или частными учреждениями. В этих условиях турецким университетам важно развивать способность к изменению. Это актуальный на сегодняшний день вопрос. Если университеты не возьмут инициативу в свои руки и не проявят способность к изменению и адаптируемость к радикально новым условиям в эру массового высшего образования, то они могут понести риски и подвергнуть опасности основные академические ценности и традиции. Способность к изменению – это необходимое условие для функционирования университета в современном мире.

Итак, в настоящее время система подготовки кадров редко соответствует современным стандартам качества, которые работодатели предъявляют к выпускникам, и рынок труда молодых специалистов испытывает ряд проблем. Это связано с низкой конкурентоспособностью выпускников на рынке труда, что вызвано отсутствием жизненного и профессионального опыта, зачастую расплывчатыми представлениями студентов о будущей профессии, недостаточными знаниями о внутренней структуре различных организаций, ситуации на рынке труда и возможных способах поиска работы. Отсутствие детального и систематического изучения и анализа рынка труда и координации заинтересованных сторон в подготовке кадров затрудняет создание нового качества образования в соответствии с потребностью рыночной экономики и формирование готовности учреждений высшего профессионального образования к достижению этого качества. Система профессионального образования нуждается в серьезной реорганизации, направленной на создание гибкой, ориентированной на рынок труда системы, обеспечивающей формирование более широких прикладных умений и навыков.

Список литературы

1. **Higher Education and the Labor Market in Turkey** [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2007. – April. - <http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEDUCATION/Resources/4446071192636551820/TEPAV.pdf>
2. **Vorkink A. N.** Opening Remarks for Turkey Labor Market Study [Электронный ресурс] // The World Bank. - Ankara, 2006. – April, 14. – <http://siteresources.worldbank.org/INTTURKEY/Resources/361616-1144320150009/Vorkink.pdf>
3. **Turkey Brief. Turkish–U.S. Relations** [Электронный ресурс]. – 2007. – March. - <http://www.turkey-now.com/db/Docs/Ekonomik%20rapor%20mart%2007.pdf>
4. **Hatakenaka S.** Higher Education in Turkey for 21st Century: Size and Composition [Электронный ресурс]. - 2006. - November – http://www.siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEDUCATION/Resources/4446071192636551820/S_Hatakenakas_report_on_Higher_Education_in_Turkey_for_21st_Century_Nov_2006.pdf
5. **Turkey – Higher Education Policy Study** [Электронный ресурс] // Human Development Sector Unit Europe and Central Asia Region. - 2007. – June. - Volume I. Strategic Directions for Higher Education in Turkey. - Report No. 39674 – TU. - http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEDUCATION/Resources/4446071192636551820/Turkey_Higher_Education_Paper_062907.pdf
6. **Mizikaci F.** Higher Education in Turkey [Электронный ресурс] // UNESCO-CEPES. – Bucharest, 2006. – <http://www.cepes.ro/publications/pdf>

К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Галактионова Н. А.

Тюменский государственный университет

Последние несколько лет отмечаются стремлением власти создать новую общероссийскую идентичность. Подчас эти инициативы вступают в противоречие с процессами этнизации жизни страны, когда в течение ряда лет этничность была ангажирована национальными элитами, политиками, стремившимися получить максимальные выгоды, педалируя процессы валоризации этничности.

Мы постарались выяснить, является ли для сегодняшней молодежи проблема личностной самоидентификации в этнических и общегражданских категориях значимой. Тюменская молодежь - это собирательный образ жителей Тюменской области, которая включает в себя и автономные округа - Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский. Проблема формирования национальной идентичности, патриотических установок, пусть и в региональном контексте - очевидная забота власти.

Были опрошены жители трех крупных городов Тюменской области - Тюмени, Сургута, Ханты-Мансийска. В качестве респондентов выбраны работники службы бортопроводников авиакомпании "ЮТэйр". История авиакомпании началась летом 1934 года с авиагруппы для обеспечения Северного морского пути. В 1967 году приказом министра гражданской авиации СССР было организовано Тюменское управление гражданской авиации, которое в 1991 году было реорганизовано в авиакомпанию "Тюменьавиатранс". А 30 мая 2002 года на общем годовом собрании акционеров у авиакомпании появилось новое название - Utair ("ЮТэйр"). Таким образом, авиакомпания разделила судьбу страны, выстояла в девяностые, и

сейчас вошла в тройку крупнейших авиакомпаний РФ по пассажирским перевозкам.

На официальном сайте компании указано, что сохранение и повышение показателей безопасности, качества сервиса определяется наличием высококвалифицированного персонала. Всего в авиакомпании более 8500 специалистов. При этом на 1 января 2008 года бортпроводники - самый многочисленный штат - 834 человека. Подразделения "ЮТэйра" находятся в Тюмени, Сургуте, Ноябрьске, Салехарде, Ханты-Мансийске, Мысе Каменном, Тазовском. Штат набирают из числа местных жителей, поэтому, несмотря на серьезную роль корпоративной политики, которую проповедует руководство авиакомпании, "человеческий фактор" позволяет проследить особенности мироощущения жителей таких развитых культурных региональных центров как Ханты-Мансийск, Тюмень, Сургут. В тюменском представительстве работает 310 бортпроводников (50 из них - мужчины), в Сургутском и Ханты-Мансийском - по 100. Всего нами опрошено 172 человека. Опрос проводился сериями в течение полутора лет. Вопросы задавались группам респондентов из 25-30 человек, представляющих региональные отделения авиакомпании, которые проходили курсы повышения квалификации при ТГАКИ - Тюменской академии культуры и искусств.

При отборе применялся метод серийной выборки. При этом генеральная совокупность была разбита на однородные серии по региональному признаку. Количество респондентов, подлежащих отбору из каждой серии в отдельности, определялось из соотношения $n_i = \frac{N_i}{N} \cdot n$, где i - число серий, выделенных в генеральной совокупности, N_i - число единиц в серии.

Таким образом, было опрошено 129 тюменцев и по 43 представителя Сургута и Ханты-Мансийска. Им было предложено ответить на вопрос, кем они в первую очередь себя ощущают - представителем своей национальности или россиянином? Для работы с результатами, предлагалось указать возраст и пол респондента. Ответы решено было корректировать с помощью теста Куна-Макпартленда. Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос "Кто Я?" напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом "Я" или Я-концепцией. Почему при рассмотрении идентичности посчитали возможным использование методов из арсенала психологии? Идентичность входит в дискурс социологической и психологической науки, и, как правило, отталкиваются от двух (или от одной из двух) ставших классическими в западной психологии концепций - концепции социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера и эпигенетической концепции развития личности Э. Эриксона, которые теоретически вписываются в "когнитивный" конструктивизм. Обе концепции фокусируют внимание на проблеме идентичности и ее кризиса. При этом, если Э. Эриксон [Эриксон 2001] анализирует личностный аспект идентификации (правда, личность рассматривается в социально-историческом плане), то модель Тэджфела - Тернера [Теджфел 1979: 33-47] описывает прежде всего социальную (групповую) идентичность. Так или иначе, гражданскую (социальную) идентичность следует коррелировать с идентичностью индивидуальной, в социальном аспекте личность так или иначе опирается на свою внутреннюю идентичность, поэтому, использование методик из ресурсов психологии позволяет с большей вероятностью оценить точность, искренность и мотивированность ответов респондента.

Методика тестирования проста - в течение 12 минут респонденту необходимо дать как можно больше ответов на один вопрос: "Кто Я?". Затем нужно пронумеровать все ответы-характеристики и оценить каждую по четырехзначной системе:

"+" - знак "плюс" ставится, если в целом вам лично данная характеристика нравится;

"-" - знак "минус" - если в целом вам лично данная характеристика не нравится;

"±" - знак "плюс-минус" - если данная характеристика вам и нравится, и не нравится одновременно;

"?" - знак "вопроса" - если вы не знаете на данный момент времени, как вы точно относитесь к характеристике, у вас нет пока определенной оценки рассматриваемого ответа.

Знак своей оценки необходимо ставить слева от номера характеристики. Могут быть оценки как всех видов знаков, так и только одного знака или двух-трех. Таким образом, все тестирование занимает около 15 минут. Далее следует работа интерпретатора, который проводит обработку данных по различным критериям и основаниям.

Данный тест дает представление об выявленных в идентичности различных сферах жизни, условно таких сфер выделяется шесть, каждая из них представлена в идентификационных характеристиках:

- семья (родственные, детско-родительские и супружеские отношения, соответствующие роли);

- работа (деловые взаимоотношения, профессиональные роли);

- учеба (потребность и необходимость получения новых знаний, способность меняться);

- досуг (структурирование времени, ресурсы, интересы);

- сфера интимно-личностных отношений (дружеские и любовные отношения);

- отдых (ресурсы, здоровье).

Шкала анализа идентификационных характеристик включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности, собственно говоря, нас интересовал только первый из них:

I. "Социальное Я" включает 7 показателей:

прямое обозначение пола; сексуальная роль; учебно-профессиональная ролевая позиция; семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли или через указание на родственные отношения; а также этническо-региональная идентичность, включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля,

Костромы, сибирячка и т.д.); мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность (христианин, мусульманин, верующий); групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей.

II. "Коммуникативное Я"

III. "Материальное Я".

IV. "Физическое Я".

V. "Деятельное Я".

VI. "Перспективное Я".

VII. "Рефлексивное Я".

Тест Куна-Макпартленда относится к так называемым слабо структурированным данным. Он особенно полезен в ситуациях социальной нестабильности, динамичности трансформации социальной реальности, мотивационной структуры личности, типов социального поведения. Повторимся, что в этой ситуации жестко заданные схемы, модели, концептуализации не позволяют охватить глубину всю изучаемых социальных процессов. В этом смысле тест поможет обозначить основные виды социальной идентичности личности.

За последнее десятилетие группами авторов во главе с Л. М. Дробижевой и Н. М. Лебедевой проведен ряд эмпирических исследований в бывших республиках СССР. Рассматривались различные аспекты этнополитической мобилизации, этнических границ, социальной и культурной дистанции, этнического конфликта, толерантности и т. д. Результаты исследований опубликованы в нескольких крупных сборниках под грифом ИЭА РАН [4]. В центре внимания исследователей-этнопсихологов - формирование новой социально-психологической реальности на пространстве бывшего СССР, которая, по словам Н. М. Лебедевой, "способствовала трансформации старых и поискам новых (этнической, социальной, конфессиональной и пр.) идентичностей" [Лебедева 2002: 11]. Очевидно, что среди населения России наблюдается процесс валоризации (повышения ценности) русской этнической идентичности. По данным социологических исследований Левада-Центра русские склонны считать себя русскими, а не гражданами России, православными или атеистами, коммунистами или демократами. Впрочем, другие опросы (ВЦИОМ) говорят о том, что в последнее время доля тех, кто считает себя в первую очередь гражданином России, неуклонно нарастает. Малые народы России прошли стадию массовой этнизации еще в начале 90-х годов. Русские же пришли к этому гораздо позже, возможно, потому, что у них преобладала надэтническая (государственническая) акцентуализация.

Дискуссии в СМИ и Интернет-сообществах свидетельствуют о том, что нерусские граждане России и наиболее толерантные из русских спокойно говорят и возможности и необходимости характеризовать себя как "россиянин". Против неизменно восстают русские националисты, среди них довольно известные публицисты, такие, как М. Калашников, и, нередко, представители РПЦ, что стало даже предметом обсуждения на страницах желтой прессы. Церковь в этом вопросе очевидно смыкается с национал-патриотической идеей, и высказывает свое раздражение в отношении принятого в постперестроечном лексиконе слова "россияне": "Я глубоко убежден, что термин "россиянин" - это политкорректный термин, искусственно внедренный в нашу жизнь в 1990-х" - настаивал в 2008 году митрополит Кирилл, тогда - Глава отдела внешних церковных связей московского патриархата.

Слово "россиянин" возникло еще в петровских документах, и подчеркивало изменение статуса государства - переход от Московской Руси к Российской империи. Все отечественные писатели-государственники, суть - идеологи, М. Ломоносов, М. Державин, Н. Карамзин называли соплеменников "россиянами", а предков - "славяно-россами". Постепенно в сферу влияния России попадали страны и народы с развитым чувством национального достоинства, своей религией, письменностью, культурой, давними образовательными традициями (Грузия, Средняя Азия, Казанское ханство), и политика "русификации" не всегда срабатывала, а в некоторых районах была сознательно ограничена, например, в западных районах Белоруссии, Украины, Прибалтики. Там царское правительство вплоть до революции 1917 года рекомендовало развивать родные языки и народные образовательные традиции, дабы противостоять сильному влиянию запада.

Невнимание к вопросу формирования гражданской идентичности выливается в глобальные проблемы, поскольку неизбежно мутирует в вопросы национальной идентичности, а это, как правило, ведет к национальной розни. Недавний пример - Косово. В. Новодворская статья "Территории, упавшие с воза" заявила сразу после событий, что косовский случай не станет прецедентом для Абхазии, Осетии, Приднестровья, поскольку "нет такого народа - "приднестровцы". Следуя этой логике, есть народ "косовцы", однако "косовцы" скорее маркер региональной идентичности, а национально-этническая - албанцы. В этом случае независимое государство Албания уже существует. Косовские события показывают опасность так называемого "геттирования" территорий, в результате которого территории с компактным проживанием лиц одной национальности, так называемые "гетто" теоретически можно перевести в статус анклавов или автономий.

Бытовой национализм, граничащий с расизмом - реалия сегодняшнего дня. Он не всегда и не обязательно проявляет себя в форме открытого противостояния или межнациональных конфликтов. Для массового сознания важен биологический принцип - кровь. Исходя из этого и делят своих и чужих, биологический принцип лежит в основе любого межэтнического конфликта, когда внешность Другого становится отправной точкой для выделения его как чужака.

В свое время Ж. Пиаже проследил динамику развития этнической идентичности в онтогенезе, выделил три этапа ее формирования:

1. В 6-7 лет ребенок приобретает первые фрагментарные знания о своей этнической принадлежности.

2. В 8-9 лет начинают развиваться национальные чувства, и происходит четкая идентификация своей этнической группы.

3. В 10-11 лет полностью формируется этническая идентичность. Происходит понимание этнической самобытности своего и других народов.

Но в современном мире ребенок уже в раннем возрасте, благодаря влиянию СМИ, может отличить свое-чужого по принципу внешности - читай - крови.

Дима, 4 года, детский сад не посещает, находится дома с мамой, няней. На прогулке увидел маму и дочку татарок и сказал: "Какая девчонка некрасивая! На самурая похожа!".

Он не знал ничего о расах, у него нет воспитанного родственниками и ближайшим окружением этнонегативизма, но он смотрел телевидение, мультфильмы канала Jetix, и уже может отличить европеоида от монголоида, а так как он раньше не сталкивался с людьми другой национальности, он провел параллель между узкими глазами и смуглой кожей симпатичной, надо сказать, девчушки, и самураями из мультфильмов. В его детском восприятии рас нет социального смысла, скорее эстетический - красивый/некрасивый. И это понимание возникло как результат транслирования установок плохой/хороший в зарубежной и отечественной анимации - "Князь Владимир", "Алеша Попович и Тугарин Змей", "Илья Муромец и Соловей Разбойник", и т.д. В этих и других мультфильмах и сопровождающих их серии компьютерных игр противниками "хороших" Наши выступают "плохие" Они - с раскосыми глазами, на конях, с колчаном и стрелами и т.д.

Далее этот принцип крови накладывается на общекультурную компетенцию человека, и в дальнейшем многие не рассматривают в качестве возможного брачного партнера представителя другой расы, национальности или конфессии. Например, проведенный в конце 2007 года опрос среди 80 пользователей сообщества Интернет, показал, что наибольшее отрицание в качестве супруга проявляется по отношению к представителям другой расы - 71,6% (при условии, что можно было называть несколько вариантов ответа), было и единичное упоминание "пигмея". Далее идет отталкивание по конфессиональному признаку - мусульмане - 33,3%, арабы - 47,3%. Вообще среди названных фигурируют "азиаты" вообще, "южане", "кавказцы". Называют и конкретных представителей отдельных наций, не всегда в корректной форме - китайцы - 10%, "хачи" - 10%, грузины, турки, чукча, эскимос. Арабов назвали нежелательными спутниками жизни, основываясь не столько на вопросах веры, сколько опасаясь ревности со стороны супругов-арабов, и разности культурных традиций - принятого многоженства, ущемления прав женщин. Азиаты и южане ассоциируются с многочисленной родней и клановостью, что также не устраивает женщин и мужчин-славян. Один респондент сказал, что не женится на татарке, поскольку сам татарин и "боливар не выдержит двоих". Русский же, наоборот, выделил именно татарок как единственных представительниц мусульманского мира в качестве возможной супруги, мотивируя свой выбор сексуальностью представительниц этой нации.

Наши сограждане предпочитают связывать себя узами брака преимущественно с представителями славянских народов - русскими, украинцами, белорусами, поляками, арийцами (вероятно, европеоидами вообще). 30% опрошенных считают, что национальная и расовая принадлежность в вопросах брака не важна вообще, на первом месте человеческие качества. Один ответил, что не женится никогда и ни на ком - ни на русской, ни на пуэрториканке, поскольку обижен на весь женский пол.

Игнорирование в качестве супруга людей по национально-конфессиональному признаку – достаточное свидетельство бытового национализма.

Таким образом, массовое сознание находится в системе координат примордиализма в большей степени, чем об этом принято говорить на теоретическом уровне. Как отмечает Р. Брубейкер, "сегодня ни один серьезный исследователь не придерживается мнения, рутинным образом приписываемого карикатурно изображаемым примордиалистам, будто нации или этнические группы суть изначальные неизменные сущности" [Брубейкер 1996: 15]. В России ближе всего к социобиологической интерпретации этнических феноменов находится концепция Л. Н. Гумилева, который рассматривал этнос как своего рода биосоциальный организм почти природного происхождения.

И хотя примордиализм в чистом виде отрицается, он наглядно присутствует в массовом сознании. Приписывание человеку черт определенной нации, основанное только на принципе крови, происхождения - явление распространенное и укорененное, сродни пресуппозиции. Под пресуппозициями мы понимаем не осознаваемые убеждения или допущения, лежащие в основе наших слов, действий или других убеждений; они требуются для того, чтобы произнесенная фраза, действие или убеждение имело смысл. Пресуппозицию можно рассматривать как "долговременную, генетическую память", "я знаю это", "это впиталось "с молоком матери". Очевидно, что это не всегда так, человек сегодняшнего мира живет в потоке информации, на него обрушивается множество идей, мнений, позиций, и, даже в реальной жизни не сталкиваясь с реальными опасностями, они легко муссируют возможность опасностей теоретических. И эти мнения подчас настолько агрессивны по степени и масштабам воздействия, что принимаются не критически, а аксиомно, на уровне чувств, как само собой разумеющееся. Приписывание этносу и его представителям заложенных исторически и природно черт, дает толчок на бытовом уровне воспринимать мужчин и женщин "клеточкой" большого организма. А, значит, им априорно присущи и черты этноса, со всеми вытекающими из этого проблемами, установками, заданностью поведения, образа мышления и т.д. Отсюда распространенное понимание того, что ты женишься не на конкретной женщине, а на "этносе" в целом. И тебе придется в браке преодолевать не межличностные проблемы, а межрасовые, межэтнические, межконфессиональные и т.д. Приходится при-

знать, что СМИ искусственно подогревают интерес к межэтнической вражде, правда, уже не так откровенно, как в 90-е годы, откровенно экстремистских публикаций сейчас, конечно, меньше. При этом основная причина ненависти - разность, основанная на факторе внешности.

Разговор о предпочтениях, опасениях индивида невозможно вести только с учетом опоры на "большие" социологические проекты и опросы. Роль "частных" исследований позволяет сделать это более тонко.

В ходе проведенного опроса бортпроводников выяснилось, что ответы респондентов распределяются в зависимости от возраста. Медианным возрастом стоит признать возраст 23 года. Респонденты, чей возраст ниже этой отметки, предпочитали характеризовать себя как "россиян", более старшие - как представители своей нации. Следует отметить, что, судя по объявлению на официальном сайте авиакомпании, бортпроводниками набирают людей, чей возраст не превышает 30 лет. Далее идет ряд требований, в том числе и весьма специфических, в соответствии с особенностями работы: рост от 165 см для девушек, и от 175 см для юношей, определенные требования к размеру одежды, отсутствие на видимых частях тела татуировок, шрамов, это помимо обязательного наличия российского гражданства, знания иностранного языка на разговорном уровне, грамотной правильной речи, желательного высшего образования.

Дифференциация ответов зависит и от региона проживания респондентов - жители Тюмени, города достаточно "оседлого", больше ориентированы на самохарактеристику представителя своего народа, жители Сургута и Ханты-Мансийска - "россияне". С чем это может быть связано? Первое объяснение, которое возникает из дальнейшей беседы с респондентами, это то, что Сургут и Ханты-Мансийск - это города переселенцев. В эти города с началом промышленного освоения Тюменского севера приехали представители разных национальностей со всех концов бывшего СССР. Для них характерен большой процент межэтнических браков, нередко гражданство России получали в последние годы, понимая, что возвращение на "малую родину" - Молдову, Украину, Казахстан - весьма затруднено в связи с обретением этими республиками статуса независимых государств, и, значит, дети, рожденные в северных городах, закончившие общеобразовательную школу, получившие образование на русском языке, вряд ли смогут интегрироваться в пространство "страны предков", к тому же северные регионы наиболее благополучны в финансовом и социальном положении. Людей держит здесь привлекательная сумма северной пенсии, надбавок. Появившаяся буквально в последние годы возможность получения высшего образования в молодых городах еще больше привязали к ним людей - обучение "на месте", возможность устроиться на престижную высокооплачиваемую работу делают когда-то ощущавшееся "временным" проживание в районе Крайнего Севера достаточно комфортным и спокойным.

Нередко переселенцы еще советских времен, отмечают, что не хотят возвращаться на историческую родину, поскольку не чувствуют связи с нею, и ощущают себя россиянами, поскольку нашли здесь семью, получили образование, имеют работу, и никогда не сталкивались с проявлениями межнациональной розни. Эти ощущения особенно сильны у той части "советских" мигрантов, которые относятся к православному вероисповеданию, выглядят "как русские", говорят без акцента - читай, они не встречают противодействия все по тому же принципу "крови".

Тюмень - более оседлый город, хотя и здесь много "переселенцев", в основном, из числа северян, остающихся в городе после окончания учебы, ведь Тюмень долгое время оставался самым крупным учебным центром и единственным университетским городом в области и округах. В последние годы в город приезжает много мигрантов. И, по последним данным, после русских и татар, третье место по численности украинцы постепенно уступают армянской диаспоре.

Сфера высшего образования мало затронута миграционными процессами - стабильно высокая плата за обучение становится водоразделом: планку оплаты за учебу могут одолеть либо высокооплачиваемые представители северян, либо имеющие доступ к кредитам давно натурализованные "иностранцы". Недавним мигрантам путь к высшему образованию чрезвычайно затруднен достаточно суровым механизмом получения Российского гражданства, а, значит, доступу к работе, "белой" зарплате, а, следовательно, и образовательным кредитам. Это особенно характерно для так называемых "непрестижных" профессий - библиотекаря, учителя, и других, получив которые, сложно устроиться "тепло", и комфортно с точки зрения социального статуса и материального вознаграждения. Другая ситуация на юридических и экономических специальностях. При этом, чем выше у человека образовательный ценз, тем скорее он стремится к повышению общественного статуса, а значит, так называемый "принцип крови" может стать здесь камнем преткновения на пути получения официальных званий, привилегий. Ощущение себя "россиянином" видится ими как возможность преодоления обывательского национализма.

Почему молодежь выбирает статус "россиянин". Возможно, потому что их сознательная жизнь пришлась уже на период после распада Союза, и он осознает себя только как житель России, графа о национальности выпала из общегражданского документа, и уже больше нигде не требуется на официальном уровне. Показателен пример восемнадцатилетней девушки: "Я представитель страны!!! Хотя я и русская, но в первую очередь - РОССИЯНКА". Или: "Я ощущаю себя россиянкой!!!!". И, тем не менее, по простому количеству статус "этнический" превалирует над статусом "гражданским". Большинство опрошенных - более 70% ощущают себя представителями своей национальности. При этом отвечавшие просто констатировали факт, не ставили множества восклицательных знаков, не обводили ответ рамочками и виньетки, что также является одним из вариантов усиления смыслового и эмоционального значения слова. Встретились и радикальные ответы - в числе более чем 28 самохарактеристик по тесту Куна-Макпартленда подчеркнута только характе-

ристика "русская". Отвечавшая - девушка 25 лет, имеющая два высших образования, одно из них – исторический факультет университета, в тесте преобладают эгохарактеристики, рисующие достаточно избалованную и безапелляционную натуру, нарочито самовлюбленную - "украшение любого солидного мужчины", "одна из лучших", "капризная барышня", "белоснежка", "златовласка", "хищница", и при этом - "национал-патриотка, иногда, точнее, местами, нацистка". Далее мысль еще глубже развивается - "Я на 100% ощущаю себя русской, но не нынешней ментальности, а 18-19 века. Быть россиянкой не считаю за честь". Ответы, их словесное и грамматическое оформление, характеризуют особу не совсем образованную, не смотря на наличие двух дипломов о высшем образовании (девушка даже сокрушается - "несостоявшийся историк", "пока еще бортпроводник"). Она пишет, что мечтает жить в Санкт-Петербурге, при этом считает, что при Петре город был Петроградом.

Старшее поколение пережило процесс распада СССР, вопрос о самоопределении вставал перед каждым, особенно если ты "русский за границей" или "представитель республики бывшего СССР". Для тех, кто ближе к тридцатилетнему рубежу, достаточно живы картины межэтнической розни, случившейся на "обломках великой империи", и "память прошлого" нелегко выветривается. Молодые люди 1974-76 годов рождения прошли Чечню, что также не способствовало "выветриванию" этнического статуса.

Прямой ответ на вопрос "русский или россиянин", как уже было сказано выше, решено было корректировать с помощью теста Куна-Макпартленда, его еще называют тестом двадцати самоопределений. Двенадцать минут на обдумывание вопроса - "Кто я?" - это очень много, даже простое количество ответов способно дать ответ на вопрос об уровне рефлексии респондента.

Самое парадоксальное - за 12 минут, многим (107 из 172 отвечавших) вообще не пришло в голову прописать собственный этнический или гражданский статус: 19-21 летние, помимо утверждения, что они являются "красивыми девушками", "стервами", "хорошими подругами", "сестрами", "певицами", не упомянули социальные роли вообще – ни общественные, ни относящиеся к образованию ("студентка"), ни религиозные, тем более, такие, как россиянин, житель города, русская и т.д. Относительным исключением можно признать роль профессиональную - каждый седьмой респондент называл свою профессию - бортпроводник. Во многом это заслуга романтического флера, который до сих пор окружает профессию (к слову, практически каждому нравится "устаревшее" название этой профессии - "стюардесса", ставшему совершенно знаковым благодаря музыкально-песенному жанру), свидетельство того, что человек увлечен своим делом. Подтверждает эту увлеченность профессией и такие частотные реплики: "безумно любящая небо", "мечтаю прыгнуть с парашютом и полететь в космос", "я - небо, воздух, облако", "в прошлом я была птицей", "моей мечтой было летать на самолете. И вот моя мечта сбылась". С другой стороны, из всех опрошенных, только одна девушка 28 лет упомянула свою причастность к компании ЮТэйр, что свидетельствует о недостаточной работе по укреплению корпоративного духа. При этом, внешние атрибуты принадлежности, безусловно, присутствуют - за редким исключением все слушатели ходят на занятия по повышению квалификации в форменной одежде, пользуются типографской и канцелярской продукцией с логотипом компании, с удовольствием презентуют преподавателям фирменные календари и т.д.

Преобладание эгохарактеристик в первую очередь это говорит о высоком уровне инфантильности современного молодого городского населения, что, впрочем, не является секретом для исследователей [Акулич 2008: 103-106]. Гедонистические установки лидируют не только у представителей студенческой молодежи, но и у работающих.

Ни один тюменец не назвал в качестве идентификационной черты региональный статус "житель Тюмени", что достаточно часто встречалось у жителей Ханты-Мансийска (17 из 43 опрошенных), и 5 из 43 представителей Сургута. Гордость за свой город или "вжитость" в него - традиционный показатель ответов северян. Впрочем, встретился ответ "родилась в Тюмени", но ремой всего тезиса было "но хочу жить в Новосибирске". Таким образом, Тюмень возник только как топоним с отрицательным знаком.

В отдельных случаях тест Куна-Макпартленда показал, что респондент при ответе на этот тест указал противоположный статус, чем при ответе на основной вопрос - кем он себя ощущает представителем своей национальности или россиянином.

Чем можно объяснить данное расхождение? В этом случае мы больше ориентированы на ответы на тест, поскольку вопрос формулировался исследователем лично, а, значит, мог быть в какой-то мере запрограммирован, во-вторых, отвечая на вопрос, респондент не знал, что ему предстоит ответить еще и на тест, и, возможно, написал, что называется, первое пришедшее на ум, а вот ответ на тест вызвал оживленную реакцию, интерес, и повторимся, достаточно количество времени позволило человеку действительно задуматься и сделать не просто случайный выбор, а достаточно осознанный.

Для представителей Тюменской области и национальных округов характерно достаточно ровное отношение к национальным проблемам, северяне в большей степени толерантны, поскольку изначально являются "пришельцами", хорошо понимая, что живут на территориях, принадлежавших либо малочисленным народам Севера, либо коренным жителям здешних мест - сибирским татарам. Тюменцам хорошо известен символический код "освоения" и присоединения русскими сибирского ханства - они знакомы с легендами о Ермаке, Сузгэ, хане Кучуме и т.д. Северяне живут в условиях "фольклорного" ренессанса, относящегося, главным образом, к культуре коренного населения. Как негативные, отмечают такие факты, как, с их точки зрения, незаслуженные льготы "националам" - право поступать в высшие учебные заведения по особой квоте, получать отсрочки от армии, денежные вознаграждения, преимущественное участие в различных кон-

курсах. Например, говорят о распространенной практике привлекать для участия в различных смотрах и выставках участников из числа коренного населения, даже если они занимаются совместно с детьми других национальностей и их результаты примерно одинаковы. Такие "заигрывания" власти с коренным населением, мода на этническое, воспринимаются другими как ущемление их собственных прав, неравноценность политики и вызывают негатив. Так создаются прецеденты мелких конфликтов и стычек.

Но, повторимся, внимание к вопросам национальной политики - не есть насущная проблема для жителей сибирского региона, выходы на эту проблему намечаются лишь в ходе специально направленной беседы, постановки прямых вопросов. Косвенное тому подтверждение - ответы респондентов по методу неоконченных предложений [Татарова 2004]. Было предложено закончить фразу "В моем городе живут+". Опрошенные называли в основном половые характеристики (мужчины - женщины), возрастные (старика - молодежь/дети), стратификационные (богатые - бедные; воры/бедные, народ/чиновники) и т.д. Единственная типологическая характеристика, относящаяся к этническому признаку была названа тюменцем - "на татар и русских". Этничность не входит в число болевых проблем тюменской молодежи, и возникает только при специально организованной беседе с четкой сформулированными вопросами в русле этнической проблематики. Анализ тюменских СМИ ("Тюменская область сегодня", "Тюменские известия", новоуренгойская "Правда Севера") показал, что СМИ областного центра в освещении проблем, связанных с межэтническими отношениями, корректны, при этом количество материалов прессы, посвященных национальным проблемам незначительно. Окружная пресса, напротив, охотно помещает публикации с этнической проблематикой, их частотность подчас превышает остальные рубрики издания. Так, в декабрьском номере "Правды Севера", избранном для анализа как месяц бессобытийный в плане этнических конфликтов (в отличие от августа, весенних месяцев) обращают на себя внимание следующие заголовки: "При попустительстве оранжевых" (о "волонтеристском" решении национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания); "Намек из Венесуэлы" (о кораблях ВМФ России на "заднем" дворе Америки); "В Баку открылся русский центр", "Рубежи пройдут в порядке очереди": (о коллективной безопасности стран СНГ); "Я ненавижу и люблю свою страну": депутат сейма Мирослав Митрофанов - о "прелестях" латвийской демократии"; "Кубилиус снова у руля" (о назначении нового премьер-министра Литвы, с напоминанием о его антироссийском настрое); "Волоколамский рубеж" (о военно-патриотическом кинофестивале стран СНГ); "В своем глазу не видят бревна: в последнее время Польша и Эстония постоянно предъявляют России исторические претензии"; "Он жил, жив и будет жить" (о грузинском ансамбле "Орэра"); "Сила есть - "ума" не надо?: война с талибами и российско-грузинский конфликт поставили под вопрос двойственную природу альянса"; "Мы все пленники обстоятельств" (о новой картине А. Учителя, навеянном межэтническими конфликтами в Чечне); "В мире соломенной сказки" (о мастере народного промысла); "Чемпион мира - НАШ" (о чемпионате по каратэ) ("Должен каждый знать" (о дне конституции); "Ямальское притяжение" (о фотовыставке) и т.д. Процент материалов, так или иначе посвященных проблемам межнациональных, межэтнических отношений - примерно 30% от общего объема рубрик. При этом к газете прилагается регулярный тематический выпуск "Православный Север", где также затрагиваются проблемы национальности, истинной религии и т.д. Такое внимание окружной прессы к национальным проблемам отчасти объясняется, помимо пристрастий редактора и журналистов, ориентацией на аудиторию, которая характеризуется полиэтничностью. Население округов прирастало во время открытия Тюменской нефти, когда в регион ехали строительные отряды со всей страны, теперь регион также привлекателен для мигрантов по причине материального благополучия, стабильности. Освещение проблем стран-доноров с одной стороны информирует читателей о происходящем на их исторической родине, с другой, негативизм преподносимой информации закрепляет человека на новом месте. По свидетельству исследователей региональной прессы Т. А. Топорковой, Н. В. Парфеновой, А. Н. Яркова региональные СМИ представляют собой образование, которое при внешней свободе слова жестко подчинены диктату центра, и освещение болевых проблем происходит с "оглядкой на власть", которая зачастую выступает основным спонсором прессы (учредителями изученных нами СМИ являются областные и городские администрации). Один из участников экспертного опроса, проведенного в октябре-ноябре 2008 года, профессиональный журналист, говоря о межэтнической ситуации в городе Тюмени сказал дословно: "Если 0 - полное спокойствие, а 10 - бунт, но у нас межэтническая ситуация где-то на 7. "Чурок" не любят, конфликты бывают, но мы о них мало видим информации в СМИ, хотя даже милиция готова дать такую информацию - руководство области боится, что ее разглашение будет способствовать провоцированию конфликтов. Более половины преступлений совершается приезжими, но по дерзости и скрытности они таковы, что составляют главную головную боль ГУВД (цитирую слова начальника УГРО). Лично писала о конфликте в Богандинке два года назад - межэтническая драка была между русскими и армянами, по несколько сотен человек с обеих сторон. А случаи в милиции, когда приезжие "своих" прикрывают? СМИ знают, но никто это в народ не выпустит".

Таким образом, эксперт-журналист, специализирующийся на освещении национальных конфликтов, знающий ситуацию "изнутри" прямо говорит об опасениях власти муссировать информацию о конфликтах между местным населением и мигрантами из ближнего зарубежья. Другой эксперт из областного центра знающий ситуацию опосредованно, через СМИ, говорит: «Межэтнического конфликта в Тюменской области не наблюдается». Предполагаю, что на это есть несколько причин:

1. Экономическое благополучие относительно других регионов Российской Федерации.
2. Размытая религиозная составляющая, поскольку текущая миграция (и предыдущие три волны мигран-

тов) размыли местную культуру, представленную на текущий момент небольшим количеством коренного населения (татары и северные народности). Представители, прибывшие на территорию Тюменской области, не столь связаны с качеством оседлости, следовательно, ориентированы на экстравертный уровень развития, чем на интровертный (что в некоторой степени предполагает религиозность) путь развития.

3. Огромные незаселенные пространства создают условия для разреженности населения - отсюда и не большое наличие застарелых конфликтов на почве естественной продуктовой базы.

4. Сложившееся качество здешней ментальности "отсутствия почвы" - из-за малого количества политически активного населения, в особенности условно "коренной интеллигентности" по причине удаленности от крупных политических центров".

Опросы бортпроводников, то есть представителей молодого поколения жителей Тюменской области, по сути, части целевой аудитории СМИ показали, что властные усилия, и политика СМИ как инструмент властного влияния достигают своей цели. В Тюмени, где диктат власти жестче, и этнические проблемы находятся на периферии внимания прессы, молодежь более толерантна, и практически не мыслит себя в этнических категориях; округа, где пресса охотнее освещает этнические проблемы, в том числе криминальные новости с участием мигрантов, молодежь более подвержена ксенофобии.

Таким образом, стоит говорить об опасности муссирования этнонациональных проблем, так как существует мнение, хотя и на уровне дискуссий, подчас околонучных, о "заданности проблемы", о некоей возможности нейро-лингвистического программирования населения, ибо, как предупреждал поэт, "нам не дано предугадать, как наше слово отзовется". Многие отмечают, что излишнее муссирование отдельных тем в СМИ порождает волну похожих событий, что сопряжено с несомненными опасностями, если темы, избираемые для транслирования, носят негативный характер. Это как нельзя более характерно для этнонациональных проблем, так как может породить экстремизм, преступления на этнической почве, бытовую ненависть.

Список литературы

Акулич Е. М. Ценностные ориентации тюменского студенчества в XXI веке // Духовно-нравственные ценности в образовательном пространстве России: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 5-6 февраля 2008. - Тюмень, 2008.

Дробижва Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996.

Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М., 1997.

Идентичность и толерантность / Под ред. Н. М. Лебедевой. - М., 2002.

Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. - М., 2002.

Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов / Отв. ред. Л. М. Дробижва. - М., 1994.

Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Отв. ред. Л. М. Дробижва. - М., 1998.

Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика / Отв. ред. Л. М. Дробижва, Т. С. Гузенкова. - М., 1995.

Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: Учебное пособие. - М.: Новый учебник, 2004.

Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Отв. ред. Л. М. Дробижва. - М., 1994.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 2001.

Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. - Cambridge, 1996.

Tajfel H., Turner J. C. An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations. - Monterey (Cal.), 1979.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРИЕНТИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ ПО РУЧНОМУ ТРУДУ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Гоголева Г. С.

Курганский государственный университет

Проблема воспитания, обучения и подготовки к труду детей в учреждениях системы Министерства социального обеспечения связана с целым рядом трудностей, обусловленных наличием у этих детей грубых нарушений умственного, а иногда и физического развития. Важное место в решении этой задачи занимает трудовое обучение, и в частности ручной труд.

Ручной труд как предмет, заключающий в себе большие коррекционные возможности, высоко оценивали зарубежные и отечественные дефектологи (Э. Сеген, Ж. Демор, Е. Минень, В. П. Кащенко, А. Н. Граборов, М. И. Рябцев и др.). Они признавали необходимость использования ручного труда для исправления существенных недостатков познавательных процессов и воспитания положительных качеств личности у детей с умственной отсталостью. Психологические исследования (А. В. Запорожец, Л. А. Венгер, Я. З. Неверович, Д. Б. Эльконин) показывают, что ребенок лучше всего знакомится с окружающими предметами в процессе